
КЛИНИНГ В АДУ:
ЛИТРПГ ПРО
ЧИСТИЛЬЩИКА ДАНЖЕЙ
Скрытый архивный объект
неоновые нити активного кода
бракованные ассеты
системный шлак
Runtime Error
Runtime Error
Runtime Error
АЛЕКСАНДР КОСТИН

Нейтон Ли

Клининг в аду: Литрпг про чистильщика данжей

«Литнет»
2026

Ли Н.

Клининг в аду: Литрпг про чистильщика данжей / Н. Ли — «Литнет», 2026

Топовые игроки Системы привыкли оставлять за собой выжженную землю, горы костей и тонны шлака ради редкого фиолетового лута. Обычный уборщик локаций Глеб Найденов, бывший судебный эксперт, получает презираемый всеми класс «Ликвидатора последствий». Ему дают копейки за зачистку Логова Волков и Костяного Дворца Лича. Высокомерная элита сервера считает его пустым местом, обслуживающим персоналом трущоб. Они не догадываются, что в пролитой крови боссов и обломках брони скрыты ценнейшие ресурсы и эссенция Хаоса, которую Система просто не успевает переварить. Используя занудный перфекционизм и профессиональную дотошность аналитика, Глеб превращает отходы топ-рейдов в уникальный материал для создания скрытых билдов. Вместе с гениальной девушкой-крафтером Илвой и утилизированными Системой NPC он строит суверенную базу в заброшенном подземном метро. Но когда Глеб находит на дне мусорной ямы золотой перстень лидера Топ-1 клана Рагнара с запрещенным читерским скриптом, на чистильщика открывается охота. Топы блокируют рынки, насылают отряды зачистки свидетелей и запускают разрушительный административный вирус. Глебу придется защищать свой новый дом. Пора использовать швабру-поглотитель, экстремальный обезжириватель и мономолекулярные мана-струны как смертоносное тактическое оружие. Время пассивного клининга комнат подошло к концу, а юридические лазейки регламента Санации позволяют диктовать условия правителям сервера. Чистота наступит тогда, когда источник заражения будет полностью аннигилирован. Узнайте, как слабый класс берет под контроль изнанку Системы и превращает эпическое оружие врагов в производственные отходы. Читайте историю великой утилизации прямо сейчас!

© Ли Н., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 Запах паленой шерсти 6
Глава 2 Черная бухгалтерия Рагнара 12
Глава 3 Зачистка свидетелей 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Глава 1 Запах паленой шерсти

Вонь стояла такая, что алхимический фильтр в ноздрях Глеба забился через три секунды после входа в локацию. Это была не просто тухлятина. Так пахнет обожженная молниями органика, когда ее сначала маринуют в проклятой крови, а потом сверху поливают концентрированной огненной маной из боевых жезлов. Кислый, удушливый чад въедался в поры серого рабочего комбинезона, и ткань жалобно потрескивала, пытаясь компенсировать агрессивную среду.

Глеб остановился на кромке срезанного текстурного шва. Под ногами хрустнул спекшийся в стекловидную массу обрубок кости.

Перед ним лежало «Логово Старшего Вожака» — данж тридцатого уровня, который еще сорок минут назад был гордостью локальной экосистемы. Теперь он напоминал скотобойню, внутри которой взорвали цистерну с напалмом. Клан «Беспощадные» прошел здесь катком. Рагнар не любил аккуратность; он любил цифры урона в логах и скорость прохождения.

Свод пещеры, некогда покрытый редким светящимся мхом, был ободран до голого камня. Следы от площадных заклинаний магов огня оставили на гранитных стенах жирные, оплывшие черные полосы. Кое-где из трещин все еще лениво струился сизый дым, похожий на змей, задохнувшихся в собственном яду.

В левом углу обзора Глеба мягко, но настойчиво замигал грязно-желтый прямоугольник интерфейса.

[Системный квест: Санация локации]

Объект: Логово Старшего Вожака (Данж, Тип: Животный/Магический).

Текущий статус: Засорение критическое (94.2%). Остаточные эманации Хаоса, биологические отходы рейдовой группы, несобранный костный мусор.

Задача: Очистить сектор на 100%.

Ограничение по времени: 4 часа 00 минут.

Внимание: В случае невыполнения норматива локация будет принудительно схлопнута Системой вместе с находящимися внутри объектами без права на респавн имущества.

Глеб вздохнул, поправил лямку тяжелого цилиндрического бака за спиной и потянул из крепления на поясе швабру-поглотитель. Тяжелое удилище из модифицированной темной сосны легло в ладонь привычной тяжестью. На конце инструмента, вместо привычной ветоши, мерцала матовая полусфера собирающего контура — стандартная разработка Департамента Утилизации, способная втягивать сырую материю и переводить ее в сухой остаточный субстрат.

— Четыре часа, — негромко произнес Глеб в пустую пещеру. Голос прозвучал глухо из-за маски-респиратора. — Они управились за пятнадцать минут, оставили после себя три тонны шлака, а мне разгребать это до полуночи. Как всегда.

Он сделал первый шаг, и подошва тяжелого ботинка утонула в вязкой, черно-красной жиже. Это была кровь волков-переростков, смешанная с алхимическим маслом от зелий скорости, которые бойцы Рагнара глушили прямо на ходу, бросая пустые флаконы под ноги. Один такой флакон — из толстого граненого стекла с обломанным горлышком — как раз лежал чуть правее. Глеб навел на него раструб поглотителя и нажал на спусковой крючок под указательным пальцем.

Инструмент тихо, утробно заурчал. Наконечник окутался бледным вакуумным маревом. Осколки стекла с сухим щелчком исчезли в недрах швабры, а на внутреннем щитке шлема побежали строчки технического отчета:

[Объект: Стекло алхимическое, загрязненное. Вес: 120 г. Конвертация: 1.2 единицы базового кремния. Направлено в накопитель].

Методичность успокаивала. Глеб двигался по часовой стрелке, от периферии к центру, строго соблюдая инструкцию, которую сам же для себя и написал еще в бытность работы судебным экспертом в реальном мире. Там, на Земле, спешка при осмотре места происшествия стоила свободы или жизни. Здесь, в Системе, спешка вела к потере процентов эффективности, что для Глеба было почти равносильно физической боли.

Клан топов не заботился о мелочах. Они бежали за сундуком, который респавнился в центре зала после гибели Вожака. По пути их танки сминали волчью гвардию, маги выжигали фланги, а лут-мастер собирал только то, что имело фиолетовый или хотя бы синий маркер редкости. Все остальное — серый хлам, кости, сухожилия, шкуры, разорванные когтями элементы дешевой брони наемников — оставалось гнить.

Швабра двигалась ровно, оставляя за собой полосу относительно чистого, серого известняка. Стены пещеры постепенно теряли свой обгоревший вид; Глеб счищал нагар сантиметр за сантиметром, аккуратно соскабливая его скребком, встроенным в тыльную сторону инструмента. Каждая порция копоти превращалась в «Углеродный концентрат (низшее качество)» и отправлялась в бездонную урну.

Через два часа непрерывной работы Глеб дошел до середины пещеры, где плотность загрязнения достигала пика. Здесь земля была буквально перепахана. Тяжелые щиты воинов Рагнара оставили глубокие борозды в каменном полу, а в центре кратера от взрыва огненного шара лежала туша самого Старшего Вожака.

Точнее то, что от нее осталось после того, как из нее выдрали квестовое сердце и системный лут. Большой, размером с хорошего тяжеловесного коня, волк лежал на боку. Его шерсть местами выгорела до розовой сморщенной кожи, морда была развороченa ударом двуручного топора, а из разверстого брюха вывалились внутренности, которые уже начали пикселизировать и подергиваться серой дымкой распада.

— Варвары, — тихо констатировал Глеб, останавливаясь над тушей. Он вытащил из-за пояса алхимический секатор — длинные, узкие ножницы с гравировкой в виде рун стабили-

зации на лезвиях. — Просто варвары. Здесь одной подшерстной шерсти на три золотых, если снимать аккуратно, пока код не поплыл.

Он опустился на одно колено. Комбинезон натянулся на спине. Глеб работал быстро, но без суеты. Секатор мягко заскользил по загривку волка, срезая уцелевшие пласты густого серого меха. Система послушно фиксировала добычу, складывая ее в отдельные ячейки мешка. Для топов это был мусор — они не тратили время на крафт начального уровня. Для Глеба это был материал. Илва из этого меха сделает такие поддоспешники, за которыми потом те же наемники Рагнара будут стоять в очереди через третьи руки.

Когда с мехом было покончено, Глеб принялся за утилизацию костяка. Дело было тяжелым; кости Вожака имели повышенную плотность и сопротивлялись поглотителю. Приходилось вручную надкалывать суставы секатором, ломая структуру связок, чтобы вакуумный контур мог затянуть крупный обломок.

Он работал уже у самого основания шеи зверя, когда наконечник швабры внезапно наткнулся на что-то твердое, издав глухой металлический стук. Контур поглощения захлебнулся, выдав ошибку:

[Внимание! Обнаружен объект с плотностью структуры, превышающей лимит утилизации класса «Ликвидатор». Попытка поглощения заблокирована].

Глеб нахмурился. Он выключил тягу и потянулся рукой в толстой резиновой перчатке в глубь разорванной трахеи волка. Пальцы нащупали что-то горячее и липкое. Материал был твердым, со сглаженными гранями.

Он потянул предмет на себя. Это был небольшой, продолговатый кусок камня или застывшего органического вещества, размером с ладонь. Он не имел четкой формы, но от него исходило слабое, едва заметное глазу пульсирующее багровое свечение. И самое странное — Система не вывела над ним стандартную текстовую табличку с названием и уровнем редкости. Вместо этого в левом углу зрения Глеба, прямо поверх стандартного лога, начали медленно проступать строчки, написанные тусклым, мерцающим шрифтом, который обычно использовался для системных уведомлений во время глобальных технических работ.

[Скрытый лог генерации локации]

Объект: Избыточный остаток первородной матрицы.

Тип: [ДАННЫЕ ЗА СЕКРЕТНЫМИ ПАТЧАМИ]

Текущее состояние: Концентрация сырой энергии Хаоса после критического перегруза урона.

Количество: 1 мл (эссенция первородной ярости).

Примечание: Объект не подлежит стандартному распределению между участниками рейда ввиду отсутствия у последних соответствующих навыков анализа изнанки кода.

Глеб замер, удерживая горячий камень в руке. Его сердце, отвыкшее от резких всплесков адреналина за месяцы монотонной работы, стукнуло чуть быстрее.

Как судебный эксперт, он сразу понял, что держит в руках. Это была улика. Но не улика преступления в обычном понимании, а материальный след того, как Система прячет от игроков свои внутренние шестеренки. Топы пришли, нанесли колоссальный урон, превышающий необходимый порог для убийства босса в несколько раз, и этот избыток энергии свернулся в материальный осадок, который Система просто не успела переварить и убрать в архив. Для обычного бойца этот кусок камня выглядел бы как часть декорации или серый бесполезный шлак. Но для класса «Ликвидатор», чьи инструменты были настроены на поиск любых отклонений от чистоты, этот шлак заговорил.

— Значит, вы видите только то, что вам подсвечивают золотом, — прошептал Глеб, аккуратно опуская багровую эссенцию в глубокий, экранированный внутренний карман комбинезона, минуя общий мешок утилизации. — А самое интересное остается в грязи.

Он поднялся, чувствуя, как внутри просыпается стаза старого, почти забытого азарта. Это было похоже на поиск микрочастиц пороха на рукаве подозреваемого, который клялся, что никогда не держал в руках оружие.

Таймер квеста показывал, что осталось чуть больше полутора часов. Глеб заставил себя успокоиться и вернулся к работе. Нельзя оставлять хвосты. Если Модераторы или автоматический аудит Системы зафиксируют, что локация очищена не полностью, начнется проверка. А проверка — это последнее, что нужно человеку, который только что присвоил себе кусок сырого кода.

Он прошелся по краям кратера, засасывая мелкие брызги крови, которые разлетелись на расстояние до двадцати метров от места гибели Вожака. Каждая капля, каждый пиксель некротической ткани были учтены и убраны. Прогресс-бар квеста медленно, но верно полз вверх: 85%... 90%... 95%...

Пещера менялась. Исчезла удушливая гарь, стены приобрели естественный серый оттенок дикого камня, воздух стал прозрачным и холодным, каким он и должен быть в подземных локациях до того, как туда вваливается толпа вооруженных людей.

Оставался последний сектор — глубокая яма в дальней части пещеры, куда волки обычно сбрасывали остатки своей добычи. Рагнар и его люди туда даже не заглядывали; зачем лезть в мусорную яму, если босс уже мертв, а лут распределен?

Глеб подошел к краю ямы, подсвечивая себе налобным фонарем. Внутри лежали старые кости лесных оленей, куски подгнившего дерева и... что-то желтое, ярко блеснувшее в луче диода.

Он спустился вниз по скользким камням, стараясь не греметь инструментами. Швабра была выключена. Глеб наклонился и раздвинул секатором кучу сухих ребер.

На дне, полуприсыпанный землей и волчьим пометом, лежал перстень. Массивный, из тяжелого желтого золота, с крупным, необработанным рубином, внутри которого словно застыла капля темной, почти черной крови.

Глеб протянул руку, взял кольцо и поднял его к глазам.

И снова — тишина в интерфейсе. Никаких цифр, никаких требований к уровню, никаких бонусов к силе или магии. Но Глеб видел, как вокруг золотого ободка едва заметно дрожит воздух, словно от сильного жара. Это кольцо не было частью стандартного дропа Вожака. Оно принадлежало кому-то из нападавших.

Он вспомнил видеозапись последнего рейда «Беспощадных», которую крутили на экранах в центральном хабе для привлечения рекрутов. Рагнар всегда шел впереди, его багровый доспех сиял, а на правой перчатке всегда красовались три тяжелых перстня.

Глеб перевернул кольцо. На внутренней стороне ободка была выбита мелкая, грубая гравировка в виде оскаленной волчьей морды — личное клеймо Рагнара Беспощадного.

— Как же ты его проглядел, лидер? — тихо пробормотал Глеб.

Ответ пришел сам собой, когда он внимательнее присмотрелся к текстуре камня. Кольцо не просто упало. Оно было скрыто системным сбоем. Лог добычи рейда закрылся в тот момент, когда Вожак испустил дух, а этот предмет, судя по всему, соскользнул с пальца Рагнара во время финального, слишком размашистого удара топора. Система посчитала раунд оконченным и перевела все оставшиеся на земле предметы в категорию «Интерьер/Мусор». Для всех игроков клана кольцо стало невидимым, частью ландшафта, которую невозможно поднять через стандартную команду сбора.

Но для Ликвидатора ландшафт был рабочей поверхностью.

В этот момент пещера содрогнулась. Низкий, гудящий звук покатился по сводам, и с потолка посыпалась мелкая каменная крошка.

[Внимание! До закрытия локации осталось 10 минут. Текущий уровень очистки: 99.8%].

Глеб быстро сунул перстень в тот же внутренний карман, где лежал багровый камень, вылез из ямы и вскинул швабру. Оставалось заделать последние следы своего присутствия. Он активировал режим финишной полировки, прошелся контуром по краю ямы, собирая осыпавшуюся землю, и замер.

Перед глазами вспыхнуло финальное зеленое уведомление:

[Квест «Санация локации» успешно завершен]

Эффективность: 100%.

Оценка Департамента: Отлично. Нарушений экосистемы не обнаружено.

Награда: 450 единиц опыта, 12 серебряных монет (перечислено на счет).

Дополнительно: Получен статус «Чистый след» для данной локации (время респавна монстров сокращено на 5%).

Глеб не стал дожидаться, пока Система начнет процесс принудительного переноса. Он развернулся и быстрым шагом пошел к мерцающему синевой выходному порталу в начале пещеры. Сзади него данж затихал, превращаясь в безупречную, чистую и пустую коробку из серого камня, готовую к приходу следующей группы смертников.

Через секунду реальность изменилась. Вместо вони паленой шерсти в лицо ударил холодный, сырой воздух Центрального Хаба — огромного, вечно бурлящего города-распределителя, построенного внутри гигантского кратера. С неба сеялась мелкая, водяная пыль. Неоновые вывески лавок старьевщиков и оружейных магазинов отражались в грязных лужах на мостовой.

Глеб поправил воротник комбинезона, поглубже нахлобучил капюшон и пошел по узкому переулку в сторону Нижнего Рынка, где у старого котельного завода была небольшая мастерская Илвы. На ходу он скользнул взглядом по правому углу обзора, где висел его личный статус.

Там, среди серых, невзрачных характеристик уборщика, горела крошечная, едва заметная точка, которой там раньше не было. Система вела свой, скрытый подсчет, и Глеб точно знал, что сегодняшняя уборка была только началом большой утилизации.

Глава 2 Черная бухгалтерия Рагнара

Дождь в Центральном Хабе никогда не приносил свежести. Он лишь прибивал к каменным плитам мостовой угольную копоть от кузниц верхних ярусов и жирную масляную взвесь, сочившуюся из сотен алхимических вытяжек. Здесь, на Нижнем Рынке, пахло прокисшим элем, дешевой костной мукой и сыростью заброшенных технологических секторов. Глеб шел, опустив голову, чтобы козырек технологического капюшона скрывал лицо от случайных взглядов ищеек из крупных гильдий. Его тяжелые ботинки мерно шлепали по радужным бензиновым разводам в лужах.

Тяжелый цилиндрический бак за спиной ощущался весомее обычного. Дело было не в собранном кремнии или углеродном концентрате — этот хлам Система упаковывала плотно, почти лишая веса внутри бездонного накопителя. Плечи оттягивала тяжесть двух предметов, лежавших в потайном кармане комбинезона, прямо у сердца. Небольшой, пульсирующий багровым теплом осколок первородной матрицы и золотой перстень Рагнара. Металл кольца сквозь плотную ткань казался неестественно холодным, словно высасывал тепло из кожи.

Глеб свернул в тупик между двух обшарпанных кирпичных складов. В самом конце, под ржавым козырьком, из-за которого бесконечным потоком лилась мутная вода, висела покосившаяся жестяная вывеска с блеклым изображением треснувшей колбы и разводного ключа. Мастерская Илвы располагалась в полуподвале бывшего котельного завода — месте, куда приличные крафтеры не спустились бы даже под угрозой системного бана.

Он толкнул тяжелую железную дверь. Та отозвалась пронзительным скрипом несмазанных петель, который тут же утонул в грохоте, шипении и яростном ругательстве, доносившемся из глубины помещения.

— Да чтоб тебя декомпилировало, ржавое корыто! — звонкий, сорванный от крика девичий голос оборвался глухим ударом тяжелого инструмента по металлу.

Внутри стоял плотный фиолетовый туман. Пахло серой, жженой проводкой и почему-то корицей. Освещение исходило от единственной голографической панели старого перегонного куба и нескольких мерцающих неоновых трубок, примотанных изолентой к потолочным балкам. Повсюду — на верстаках, стеллажах и прямо на полу — громоздились горы шестеренок, обломков мана-проводов, разбитых тиглей и медных трубок.

Из-за туши массивного, фыркающего паром алхимического экстрактора высунулась тонкая фигура. Илва «Искра» выглядела так, словно только что пережила близкий взрыв на артиллерийском складе. Ее лицо было густо измазано черной сажей, из-под защитных очков-консервов выбивались растрепанные рыжие волосы, а в руке она сжимала огромный, явно неподъемный для нее разводной ключ, покрытый подозрительными зеленоватыми пятнами кислоты.

— А, Скруббер, — Илва выдохнула, и облачко фиолетового пара вырвалось изо рта. Она швырнула ключ на заваленный хламом стол, отчего тот жалобно звякнул. — Вовремя. Если ты не принес мне нормальной серной соли или хотя бы щепоти качественной некротической кости, я закрою лавку, а саму эту богадельню подорву к чертям собачьим. Этот фильтр очистки сжирает ману как не в себя, а на выходе выдает мутную жижу вместо эссенции!

Глеб молча прошел к свободному верстаку, аккуратно снял заплечный бак и поставил его на пол. Он не любил хаос, царивший в ее мастерской, но Илва была единственным крафтером на три квартала вокруг, которая не задавала лишних вопросов и умела превращать отходы в первоклассный продукт.

— Привет, Илва, — спокойно сказал Глеб, снимая респиратор. Его бледное лицо с глубокими тенями под глазами выглядело усталым, но взгляд оставался собранным и сухим. — Серной соли нет. Данж был животного типа. Но у меня есть кое-что получше.

Он активировал интерфейс обмена и выгрузил на верстак ровные, идеально очищенные пласты серого волчьего меха и несколько крупных суставов Старшего Вожака, которые он успел обработать секатором. Кости тускло поблескивали в неоновом свете, демонстрируя высокую плотность кода.

Илва замерла. Ее глаза за стеклами очков округлились. Она медленно подошла к верстаку, протянула руку и коснулась среза кости кончиком пальца. Над материалом тут же соткалось полупрозрачное синее облако технических характеристик.

— Ого... — протянула она, и ее обычная пулеметная манера речи на секунду дала сбой. — Это же тридцатый уровень. Животный прайм. Плотность структуры — девяносто два процента. Скруббер, где ты это взял? «Беспощадные» закрыли этот данж два часа назад, я видела лог в глобальном чате. Они же выгребают всё дочиста!

— Они выгребают то, что блестит, — Глеб достал из кармана чистую ветошь и принялся методично протирать лезвия своего алхимического секатора, удаляя остатки волчьего жира. — А то, что остается на каркасе и в подшерстке, они считают мусором. Я зачистил сектор на сто процентов. Это — остаточный субстрат. Пойдет на поддоспешники и основу для зелий стойкости. Внутренний рынок оторвет с руками.

— Да это не просто пойдет, это золото! — Илва уже схватила один из костных обломков, завертела его в руках, суматошно жестикулируя свободной ладонью. — Если я перетру эту кость в нано-муку и смешаю с твоим углеродным концентратом, получится такой стабилизатор для взрывных смесей, что магам из первой десятки мало не покажется! Мы сделаем партию улучшенных растворителей маны. Скруббер, ты гений! Занудный, дотошный, но гений.

— Давай без патетики, — Глеб убрал секатор в чехол на поясе. — Моя доля — сорок процентов готовыми растворителями и доступ к твоему изолированному терминалу. Мне нужно проверить одну вещь.

Илва махнула рукой в сторону угла, где среди стопок старых системных плат стоял массивный монитор в корпусе из литого чугуна — ее гордость, терминал с аппаратным шифрованием, не подключенный к общей сети Модераторов Хаба.

— Да забирай, хоть на всю ночь. С таким материалом я могу не спать трое суток.

Глеб кивнул, подошел к терминалу и опустился на колченогий стул. Он подождал, пока экран моргнет зеленым приветствием, а затем глубоко вздохнул и опустил руку во внутренний карман комбинезона. Касание багрового камня заставило пальцы слегка онеметь, но Глеб

проигнорировал это. Он вытащил золотой перстень Рагнара и положил его на считывающую панель терминала.

Чугунный прибор натужно загудел. Строки кода побежали по экрану со свистом, сменяя друг друга так быстро, что Илва, заметив это краем глаза, отвлеклась от костей и подошла ближе.

— Это еще что за хреновина? — она нахмурилась, вглядываясь в монитор. — Золото? Работа высших ювелиров Цитадели. Откуда у тебя... Погоди-ка. Эта гравировка. Волчья морда? Это кольцо Рагнара?!

— Тише, — Глеб даже не повернул головы. Его пальцы летали по механической клавиатуре, отсекая лишние слои системного шума. — Он выронил его в данже во время боя. Система посчитала кольцо мусором из-за бага анимации, и топы его не увидели. А я увидел. Смотри на структуру кода.

Илва наклонилась так близко, что ее рыжие волосы коснулись плеча Глеба. Она всмотрелась в зеленую вязь цифр, которая разворачивалась в центре экрана.

Код кольца не был ровным. Между стандартными строками, прописывающими вес, прочность и привязку к аккаунту, змеилась тонкая, чужеродная полоса темных символов. Она выглядела как паразит, вросший в тело системного предмета. Строки постоянно подмигивали, меняя свои значения и обходя стандартные протоколы безопасности Ядра.

— Мама дорогая... — прошептала Илва, и ее пироманский задор мгновенно испарился. — Это же... скрытый исполняемый скрипт. Внедренный извне.

— Именно, — Глеб выделил кусок кода рамкой. — «Удвоение дропа через баг анимации». Смотри сюда. Когда Рагнар наносит финальный удар по боссу, скрипт на долю секунды симулирует критическую ошибку соединения с сервером. Система дублирует пакет данных с лутом, думая, что первый потерялся из-за пинга. В итоге клан получает в два раза больше редких предметов, чем положено по балансу локации. Вот почему они качаются с такой скоростью. Вот откуда у них ресурсы на скупку кварталов. Лидер «Беспощадных» — обычный, системный читер.

В мастерской повисла тяжелая, звенящая тишина. Слышно было только, как натужно кряхтит экстрактор в углу да капли дождя барабанят по ржавому козырьку снаружи.

Илва медленно выпрямилась. Ее лицо под слоем сажи стало мертвенно-бледным.

— Скруббер... ты понимаешь, что это значит? Если этот файл попадет в сеть, если ты сдашь его Модераторам через официальный иск... Клан Рагнара не просто забанят. Их аннигилируют. У них конфискуют всё имущество, отнимут замки, а самого Рагнара сотрут до нулевого уровня без права восстановления. Это миллиарды золотых.

— Я понимаю, — сухо ответил Глеб. — Но я также знаю, как работает судебная система. Клавдий и его палата Модераторов не любят признавать, что под их носом месяцами функционирует такой масштабный обход правил. Скорее всего, если я просто отправлю это через общую форму, файл перехватят на дальних подступах, кольцо исчезнет, а меня найдут в какой-

нибудь сточной канаве с обнуленным аккаунтом. Рагнар слишком глубоко запустил корни в инфраструктуру Хаба.

Он потянулся к кольцу, чтобы убрать его обратно, но в этот момент чугунный терминал издал пронзительный, режущий ухо писк. Экран внезапно окрасился в тревожный, грязно-багровый цвет.

Строки кода, которые Глеб только что анализировал, начали стремительно сворачиваться, сменяясь одной-единственной надписью, загоревшейся по центру монитора. Значки интерфейса самого Глеба в правом углу глаза синхронно мигнули, окрасившись в предупреждающий желтый оттенок.

[Внимание! Зафиксировано несанкционированное сканирование предмета с высоким уровнем приоритета]

Идентификатор источника: [Скрытый трекер клана «Беспощадные»].

Статус: Ваша локация определена с точностью до сектора.

Системное действие: Ваш аккаунт добавлен в список скрытого мониторинга службы безопасности гильдии Топ-1.

Текущий режим: Ожидание подтверждения команды на изъятие.

Глеб замер, его пальцы так и остались лежать на клавиатуре. Он медленно повернул голову к Илве. Та смотрела на экран с застывшим от ужаса выражением лица.

— Трэкер... — выдохнула она. — В кольцо был вшит обратный маяк на случай утери. Они поняли, у кого оно. Они уже идут сюда, Скруббер.

Глеб не ответил. Он молча забрал кольцо со считывающей панели, и экран терминала тут же погас, оставив после себя лишь запах перегретого люминофора. Опасность, которая еще минуту назад казалась теоретической, обрела конкретные цифровые очертания. Часы затикали, и первый раунд этой невидимой войны за чистоту мира был официально открыт.

Глава 3 Зачистка свидетелей

Сырой подвал кот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.